

СООТНОШЕНИЕ ДЕФИНИЦИЙ С ИНЫМИ ПРИЕМАМИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

© 2012 Н.В. Лошкарев*

Ключевые слова: легальные дефиниции, юридическая техника, юридические конструкции, понятия, термины, символы, примечания.

Рассматриваются некоторые приемы и средства юридической техники. Сделана попытка конкретизации представлений о таком явлении, как легальная дефиниция, путем сравнения дефиниции с другими приемами юридической техники.

Теория юридической техники в последнее время стала важным, если не сказать стратегическим, направлением исследований в юриспруденции¹. Несмотря на то, что само понятие юридической техники остается спорным в науке, большинство специалистов, так или иначе, раскрывают содержание соответствующего понятия посредством анализа приемов, средств, операций, составляющих суть самого явления².

Сложившееся в науке представление о многообразии приемов и средств юридической техники предопределяет необходимость их исследования, используя методы классификации и сравнения, чтобы определить специфику и истинное содержание тех средств, приемов, которые составляют современный арсенал юридической техники.

Именно этими методами мы воспользуемся для конкретизации представлений о таком явлении, как легальная дефиниция. В частности, актуальной задачей современных исследований выступает проведение сравнения легальных дефиниций и таких приемов юридической техники, как: понятия, термины, юридические конструкции, символы, рисунки, запреты, дозволения, обязывания, цифры, перечни и примечания.

Выбор объектов для сравнения не случаен. В тексте нормативно-правового акта указанные нами средства тесно взаимодействуют с дефинициями, кроме того, сами дефиниции могут быть выражены символами, цифрами, юридическими конструкциями и даже графическими изображениями.

Например, с использованием юридической конструкции раскрывается понятие гражданства³, графическое изображение исполь-

зуется для раскрытия понятия “государственный герб”.

Наиболее близко “границы” проходят между легальными дефинициями и понятиями и терминами. Ведь именно путем определения понятий и терминов законодатель формально определяет понятийный аппарат системы законодательства, обеспечивая единство языка, правоприменительных действий, толкования. Например, формулирование дефиниции преступления позволяет провести границы между данным видом правонарушений и административными, налоговыми правонарушениями, нарушениями законодательства, нарушениями дисциплины.

Дефиниция, являясь логической операцией, используется для установления значения термина или раскрытия содержания понятия. В логике “понятие” и “термин” используются как тождественные. Так, под понятием принято понимать “форму мышления, в которой отражаются существенные признаки одноэлементного класса или класса однородных предметов”⁴, а термин - это “слово или словосочетание, являющееся названием определенного понятия какой-нибудь специальной области науки, техники, искусства”⁵. “Каждое понятие у нас в мышлении фиксируется, приобретает устойчивость, определенность благодаря тому или другому слову, названию, термину... Слово является заместителем понятий. Мы можем оперировать только с теми понятиями, которые получили свое выражение в речи”⁶.

На близость смыслового значения понятий и терминов обращает внимание и М.Л. Давыдова, отмечая, что многие исследователи используют слова “понятие” и “термин” в

* Лошкарев Никита Вадимович, юрисконсульт ООО “Теплоэнергосервис”. E-mail: 89171017666@mail.ru.

юридическом языке как равнозначные, и уделяют внимание различиям, которые существуют между категориальным аппаратом науки и понятиями (терминами), используемыми в нормативном тексте⁷.

Следует отметить, что формулирование определений в тексте нормативного акта не является необходимым для всех терминов, используемых в нормативных актах. Так, общепотребительные термины, как правило, не нуждаются в дефинициях, при условии, что они используются в нормативном акте в том же значении, в котором используются и в обыденной лексике, и они понятны большинству людей. Например, брак в семейном законодательстве, находка в гражданском законодательстве. Но общепотребительные термины для целей правового регулирования конкретным нормативным актом могут быть употреблены несколько в ином значении. Например, термин “свидетель” в ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса РФ⁸.

Специально-юридические термины вводятся либо законодателем, либо юридической наукой, используются применительно к конкретной сфере деятельности и зачастую не понятны неспециалистам. Например, “преступление”, “налоговый агент”, “административное наказание”, “эмансипация”. Определение специально-юридических терминов, как правило, является необходимым, но законодатель не всегда идет по такому пути. Например, в законе не нашли свое отражение определения понятий “собственность”, “право собственности”.

Специально-технические термины понятны специалистам в определенной области знания. В данном случае при решении вопроса об определении терминов ключевое значение имеет адресат конкретного нормативного акта. В тех случаях, если нормативный акт создается для целей использования узким кругом специалистов, то тогда и нет необходимости разъяснять терминологию, и наоборот, если акт создан для восприятия широкими слоями населения, то тогда существует необходимость в определении терминологии. Примерами таких терминов могут служить: “электромагнитная совместимость” в Федеральном законе “О связи”⁹, “тепловая нагрузка” в Федеральном законе “О государственном регулировании тарифов на элект-

рическую и тепловую энергию в Российской Федерации”¹⁰.

Таким образом, можно сформулировать несколько положений, относительно взаимодействия дефиниций с терминами и понятиями:

1. Понятие, термин и дефиниция - это разные приемы юридической техники.
2. Не всем термины или понятия нуждаются в законодательной дефиниции.
3. Не для всех терминов, которым необходимы дефиниции в тексте нормативного акта, они определены.

Легальная дефиниция - многоаспектное и многогранное явление, ее взаимосвязь не ограничивается терминами и понятиями. Дефиниция взаимодействует и с юридическими конструкциями. Юридическая конструкция - это разработанная доктриной и принятая юридическим научным сообществом идеальная модель, позволяющая теоретически осмыслить, нормативно закрепить, обнаружить в правовом тексте и в реальных юридических отношениях закономерную, последовательную, логичную взаимосвязь структурных элементов различных правовых явлений¹¹.

В российском законодательстве используется множество юридических конструкций: состав преступления, гражданство, налог, право собственности, договор, невменяемость и др.

В.Н. Иванова, исследуя возможность использования юридической конструкции для формирования законодательной дефиниции “юридическая конструкция налога”, указывает, что законодательные дефиниции должны формироваться с учетом принципов и функций элементов законодательной техники, частным примером является юридическая конструкция. Указанный автор отмечает, что налоговое законодательство не применяет юридические конструкции в качестве основ формулирования дефиниций. И подводя итог исследования, полагает, что имеет смысл формулировать дефиниции в нормативных актах с использованием юридических конструкций, так как в таком случае возникает возможность видеть правовое явление не в статике, а в динамике¹².

Определения понятий не являются юридическими конструкциями, они лишь дают представление о каком-либо явлении, отгра-

ничивая от смежных, и не могут быть конструкторскими, так как в них отсутствует системно-структурное строение исследуемых явлений. Например, понятие преступления определяется в ст. 14 Уголовного кодекса РФ, им признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом РФ под угрозой наказания. Таким образом, с помощью дефиниции дается возможность разграничить со смежными понятиями, но не детально охарактеризовать конкретное преступление и раскрыть особенности. Детально охарактеризовать и раскрыть особенности помогает юридическая конструкция “состав преступления”.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать некоторые выводы:

1. Юридическая конструкция и дефиниция - это самостоятельные приемы юридической техники.
2. Юридическая конструкция, а также ее элементы могут раскрываться через дефиницию.
3. Для формулирования легальных дефиниций целесообразно учитывать юридическую конструкцию явления, если таковая имеется.

Легальную дефиницию, как прием юридической техники, можно рассмотреть и в соотношении с правовыми символами и графическими изображениями.

Под правовыми символами понимаются “закрепленные законодательством условные образы (замещающие знаки), используемые для выражения определенного юридического содержания и понятные окружающим людям”¹³. Можно утверждать, что посредством легальной дефиниции законодательно закрепляется словесная расшифровка, раскрытие значения того или иного правового символа. Правовой символ может раскрываться посредством одной дефиниции, но также следует учесть, что специфика правовых символов зачастую обуславливает необходимость использовать одновременно несколько определений. Так, М.Л. Давыдова в качестве примера, когда законодатель вынужден прибегать к нескольким определениям, приводит дефиниции Государственного герба РФ, законодатель вынужден использовать как родовидовое определение, так и описательное. Помимо указанных способов определения символов могут также использоваться опре-

деления-рисунки, тексты, схемы, таблицы, звуковые и определения-пояснения¹⁴.

Таким образом, дефиниция чаще всего выступает как словесная расшифровка символа или графического изображения.

Распространенным способом фиксации дефиниций является их закрепление в примечаниях к статьям нормативно-правовых актов. Под примечанием понимается часть нормативного акта, которая представляет государственно-властное установление, предназначенное для специального текстового или символического подчеркивания, имеющее сопроводительный характер¹⁵. Они используются для фиксации дефиниций, определения пределов действия нормы и других целей. Например, в Уголовном кодексе РФ¹⁶ примечания в каждом пятом случае применяются для закрепления определения. Они используются тогда, когда необходимую информацию не представляется возможным изложить без отвлечения или без ущерба для смысла излагаемого положения в основной части правового документа¹⁷. Так как аналогия закона для уголовного законодательства недопустима, то приходится адаптировать все используемые понятия. Например, жилое помещение в Жилищном кодексе РФ и жилище в УК РФ. Можно сказать, что цели “словесной” экономии предопределяют необходимость использования указанного средства.

Подводя итоги, можно сказать следующее:

1. В тексте нормативно-правового акта легальные дефиниции тесно взаимодействуют с такими приемами юридической техники как: понятия, термины, юридические конструкции, символы, рисунки, запреты, дозволения, обязывания, цифры, перечни и примечания. Более того, встречаются ситуации, когда определения выражены символами, цифрами, юридическими конструкциями или графическими изображениями.

2. Дефиниции, юридические конструкции, понятия, термины, символы, рисунки, запреты, дозволения, обязывания, цифры, перечни и примечания - самостоятельные приемы юридической техники.

3. Дефиниция может выступать как словесная расшифровка символа или графического изображения.

4. Не все термины или понятия нуждаются в законодательной дефиниции.

5. Не для всех терминов, которым необходимы определения в тексте нормативного акта, они даны.

6. Распространенным приемом юридической техники является фиксация легальных дефиниций в примечаниях к статье. Этот прием обоснован, когда нельзя без ущерба для нормы определить понятие в самой статье.

¹ См., например: *Червонюк В.И.* Правовые технологии (“правовая инженерия”), или Прикладная юриспруденция: методологические и дидактико-методические приемы внедрения в систему вузовской подготовки правоведов // Юрид. техника. 2009. □ 3. С. 368; *Картшов В.Н.* Юридическая технология или юридическая техника? Некоторые методологические аспекты исследования // Юрид. техника. 2007. □ 1. С. 16; и др.

² См., например: *Картшов В.Н.* Указ. соч.; *Юридическая техника* : учеб. пособие / под ред. Т.Я. Хабриевой, Н.А., Власенко. М., 2009. С. 25; *Давыдова М.Л.* Юридическая техника: проблемы теории и методологии. Волгоград, 2009; *Кашанина Т.В.* Юридическая техника. М., 2011. С. 86; и др.

³ О гражданстве Российской Федерации : федер. закон от 31 мая 2002 г. □ 62-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. □ 22. Ст. 2031.

⁴ *Гетманова А.Д.* Учебник по логике. М., 1995. С. 28.

⁵ *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. М., 1983. С. 706.

⁶ *Челпанов Г.И.* Учебник логики. М., 2000. С. 39.

⁷ *Давыдова М.Л.* Указ. соч. С. 138-140.

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс РФ : от 18 дек. 2001 г. // Собр. законодательства РФ. 2001. □ 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁹ О связи : федер. закон от 7 июля 2003 г. □ 126-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2003. □ 28. Ст. 2895.

¹⁰ О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации : федер. закон от 14 апр. 1995 г. □ 41-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1995. □ 16. Ст. 1316.

¹¹ *Давыдова М.Л.* Указ. соч. С. 152.

¹² См.: *Иванова В.Н.* О возможности использования элемента правовой материи “юридическая конструкция” для формирования законодательной дефиниции “юридическая конструкция налога” с целью выражения юридической сущности налога в Налоговом кодексе РФ // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы : материалы Междунар. “круглого стола” (Черновцы, 21-23 сент. 2006 г.). Н. Новгород, 2007. С. 852-867.

¹³ *Бабаяев В.К., Баранов В.М.* Общая теория права : крат. энцикл. Н. Новгород, 1997. С. 74.

¹⁴ См.: *Давыдова М.Л.* Указ. соч. С. 308-310.

¹⁵ *Кашанина Т.В.* Указ. соч. С. 245.

¹⁶ Собрание законодательства РФ. 1996. □ 25. Ст. 2954.

¹⁷ Примечания в российском праве : монография / В.М. Баранов [и др.]. Н. Новгород, 2005.

Поступила в редакцию 16.01.2012 г.